

Бабья работа (Гатцук)

Заспорили муж с женой: чья работа труднее. Муж говорит: «Что у тебя за дело? Все в избе да на дворе. Замерзнешь — отогреться недолго; жарко станет — в холодке посидишь. Попробовала бы ты по-нашему: в поле попахать или в лесу зимой дров порубить — узнала бы: каково хлеб достается».

А жена свое: «Нет, наша работа труднее!» Спорили-спорили и порешили, чтоб на другой день поменяться: жене в поле пахать, а мужу дома управляться.

Собралась жена в поле до свету и наказывает мужу: «Смотри, не проспи, когда нужно будет скотину в поле выгонять; да наседку с цыплятами береги, чтобы коршун какого цыпленка не унес; да чтоб обед у тебя был готов к тому времени, как я с поля вернусь: проса на кашу натолки, хлеб испеки да масло сбей». И уехала в поле.

Пока мужик вставать собрался — стоит ли для бабьей работы торопиться, — пока оделся да вышел скотину выгонять, а стадо уж и прогнали: пришлось бегом догонять. Вернулся домой, да чтоб коршун цыплят не потаскал, он всех их веревочкой к наседке привязал и пустил ходить по двору, а сам стал около печи управляться.

Затопил он печь. Помнит, что пока печка топится, жена всегда тесто месила и просо на кашу толкла. Вот он замесил тесто и давай просо толочь да, чтобы сразу и масло сбить, привязал к поясу кувшин со сметаной. Думает: как будет просо толочь, и масло собьет.

Только что начал толочь просо в ступе — наседка на дворе как заклохчет: «Кирррр-кирррр!..» А цыплята как запищат... Он на двор, взглянуть: чего это они там, — зацепился второпях за порог, растянулся и кувшин со сметаной разбил. Да уж и не до сметаны тут! Глядит: здоровенный коршунище ухватил цыпленка, а за ним и остальные цыплята с наседкой кверху потянулись — потому что связаны вместе были. Пустился мужик бежать в ту сторону, куда коршун цыплят понес; бежал-бежал — не догнал. Так и скрылся коршун из виду.

Вернулся мужик назад — глядь: изба растворена, у порога собака сметану долизывает. Он ее палкой. Вошел в избу — а туда свиньи забрались: одна свалила на пол тесто и уплетает его за обе щеки, а другая опрокинула ступу и около проса старается. Давай он свиней выгонять; выгнал, всю палку об них

измочалил. Смотрит: а в печи уж давно погасло... Эх, чтоб вас!.. Совсем с толку сбился мужик: стоит посреди избы да в затылке чешет.

Пока он думал, уж и обедать время подошло, жена с поля вернулась. Въехала она на двор, смотрит: нет наседки. Распрягла лошадь, вошла в избу и спрашивает у мужа: «Где наседка с цыплятами?» «Где! Коршун унес, вот где. Я нарочно всех цыплят веревочкой к наседке привязал, чтобы коршун которого не унес или чтобы не разбежались. А коршун налетел да такой здоровенный, что и наседку и цыплят сразу утащил». — «А обед готов?» — «Сготовишь тут, когда в печке погасло!» — «Масло сбил?» — «Ну тебя с маслом! Я чуть голову себе не разбил: побежал за наседкой, споткнулся, кувшин разбился — вон и черепки валяются... А сметану собака слизала». — «Да что это у тебя тесто по всей избе?» — «Все твои свиньи проклятые. Я кинулся за наседкой, а они в избу: одна тесто стащила, другая ступу опрокинула и просо поела». — «Так ты ничего и не сделал?» — «Не сделал! Сделаешь тут с этими коршунами да свиньями». «А я вот вспахала же всю полосу, да смотри, в какую еще пору домой вернулась». — «Ишь, там-то одно дело, а тут — вон сколько! И одно делай, и другое, и третье. Где со всем управиться!» — «Как же я-то каждый день управляюсь? То-то вот и есть: не спорь в другой раз, не говори, что нам, бабам, делать нечего».